

Предпосылки интеграции семьи и школы в педагогической мысли
и практике в России конца XIX – начала XX в.

Premises to integration of school and family in pedagogic theory and
practice in Russia in late 19th - early 20th Century

Р.Е. Спиридонов
Тверской государственный университет

В статье рассмотрена педагогическая мысль конца XIX – начала XX в., в которой сформулированы основные компоненты, определяющие ключевые подходы организации и осуществления интеграции семьи и школы.

Ключевые слова: семейное воспитание, совместные усилия, целостный человек, привлечение родителей, просвещение родителей, партнеры, интеграция.

The article addresses pedagogic theory of late 19th - early 20th Century, which stated the main components, defining major approaches to family and school integration, its organization and implementation.

Keywords: family education, common efforts, integral person, parents involvement, parents enlightenment, partners, integration.

В эпоху важных социальных реформ в России, предпринятых во второй половине XIX в. в ходе отмены крепостной зависимости крестьян, происходит наиболее значительное развитие школы. До этого времени школьная жизнь проходила под строгим надзором начальства и церкви. Правительство, которое безраздельно руководило школьным делом, не нуждалось в привлечении кого бы то ни было в учебно-воспитательный процесс. Попытки увидеть миссию родителей в деле образования детей и, что наиболее актуально, включить семью в совместную со школой деятельность появляются с перестройкой общества и школьной системы.

Можно утверждать, что еще до отмены крепостного права внимание просвещенных деятелей XIX в. было сосредоточено на проблемах семейного воспитания. В.Г. Белинский в своих трудах отмечал первостепенность и особую значимость семейного воспитания. Большое значение в первоначальном семейном воспитании, говорил Белинский, имеет доверие, дружба, ласковое отношение родителей к детям: «Родители одною ласкою могут делать из своих детей все, что им угодно. Им ничего не стоит приучить их с малолетства к выполнению долга – к постоянному

систематическому труду в определенные часы каждого дня, что является важной стороной в воспитании, от упущения ее много губится в человеке». Для нравственного воспитания детей, указывал Белинский, большое значение имеет поведение самих родителей, а поэтому «вся жизнь отца и матери, всякий поступок их должен быть примером для детей» [1, с. 145].

В контексте уникальности семейного воспитания известный историк литературы и искусства, поэт С.П. Шевырев (XIX в.) в статье «Об отношении семейного воспитания к государственному» указывает на специфику семейного воспитания, отмечая, что человек целостен только в семье, что никакое общественное заведение не сможет иметь у себя в руках всего человека, «ибо корень его всегда будет в семье, откуда он...» [2, с. 340].

Продолжая мысль о важности семейного воспитания, русский философ А.С. Хомяков соотносил место семейного и школьного воспитания в образовании детей. Его размышления дают возможность утверждать, что главный результат образования – целостный человек, а значит, по его словам, школьному и семейному воспитанию необходимо находиться в целостности. Философ указывал, что школьное учение есть меньшая часть воспитания по сравнению с тем, что дают родители, дом, общество: «Если школьное учение находится в прямой противоположности с предшествующим и, так сказать, приготовленным воспитанием, оно не может приносить полной, ожидаемой от него пользы» [3, с. 347].

Важным событием в 1833 г. была попытка объединить воспитательные усилия родителей и учителей в сфере домашнего воспитания для того, чтобы ребенок развивался целостно, не разрываясь из-за разных подходов в воспитании и непрофессионализма со стороны родителей и воспитателей. С этой целью в «Педагогическом журнале» печатаются отрывки из Нимейерова сочинения (Нимейер Август-Герман – немецкий богослов и поэт, автор нескольких педагогических сочинений [4, с. 155]), где одна из частей называется «О должностях родителей и их отношении к помощникам в воспитании», а другая – «О должностях помощника в семейственном воспитании».

Мысли выдающихся людей того времени и их скромные практические рекомендации, направленные на включение родителей в образовательный процесс, не могли стать

руководством к действию для учебных заведений того времени. Монархическое государство не ставило задачи привлечения родителей в процесс воспитания и обучения детей в школе: оно не нуждалось в советах родителей и не прислушивалось к мнению даже самых образованных из них. «Государство совершенно откровенно говорило семье: ты, семья, только производительница детей, а воспитатель их – я» [5, с. 70].

Во время реформ 60-х гг. XIX в. на арену общественной жизни страны выступают разночинцы (выходцы из разных сословий русского общества): мещане и духовенство, купечество и крестьяне. Они получают образование и пополняют ряды активных членов общества. Различные земства и общества создают народные школы, в которых обучение строится на совсем других принципах, нежели в государственных учреждениях. Школьные реформы этого периода были направлены на коренное изменение старых методов образования и воспитания. Это дало возможность не только говорить о важности семейного воспитания, но и позволило привлекать родителей к образовательному процессу.

Однако одни только земства не могли поднять народную школу на должный уровень в огромной крестьянской стране. Семья, отстраненная долгое время от дела образования, не понимала важности просвещения своих детей, поэтому родители не стремились отправлять их в школу. Так, в отчете совета одного училища за 1869 г. говорится: «Посещение школ учащимися крайне неисправно, что происходит отчасти от небрежения родителей, а отчасти от необходимости удерживать детей дома для пособия в работах и ухода за детьми младшего школьного возраста» [6].

На формирование новой школы большое влияние оказала деятельность К.Д. Ушинского. Он отмечал, что создание народных школ исходит из потребностей народа, который хочет дать своим детям образование для лучшей последующей жизни, нежели была у них. Школа в своих основаниях и направлениях должна идти рука об руку с государством и Церковью, «но основы эти должны быть охраняемы – и, несомненно, будут зорко и строго охраняемы родителями и обществом, в союзе с государством и Церковью» [7, с. 290]. Тем самым К.Д. Ушинский ставит семью не просто в позицию придатка к школе, а – уже в то

время – в позицию партнера, который выполняет свою особую роль в совместном со школой деле воспитания детей.

К.Д. Ушинский хорошо понимает, что без изменения взглядов на обучение у учителей и родителей невозможно в корне изменить образование. Поэтому к своей книге «Родное слово» Ушинский пишет «Руководство» для семьи и учителей. Наставления учителям и родителям даются одинаковые, и этим устанавливается важное для того времени положение, что «обучение домашнее и школьное, барское и крестьянское по существу своему должны быть одинаковы» [7, с. 286]. Родители должны занимать активную позицию в деле образования детей: они не могут снять с себя ответственности за воспитание ребенка, отдавая его в какое-либо учебное заведение. Ушинский закладывает основы решения проблем взаимодействия школы и семьи. Цели и задачи семейного воспитания должны соответствовать целям и задачам, стоящим перед образовательным учреждением. Необходимо всегда иметь четкое представление о тех требованиях, которые предъявляются там. «Наблюдения над одними отметками, переходами из класса в класс и экзаменационными аттестациями весьма недостаточно», – пишет Ушинский [7, с. 35].

Проблему просвещения родителей в то же самое время разрабатывает П.Ф. Каптерев. Он указывает на то, что многие родители не имеют возможности воспитывать своих детей в семье, потому что не умеют этого делать: «Любовь родительская – чувство драгоценное, но оно не может заменить собою педагогического умения и педагогической подготовки, которой часто бывают лишены родители» [5, с. 70]. Тем самым педагог указывает на то, что если мы хотим включить родителей в образовательный процесс, то их надо к этому готовить. Говоря о необходимости помощи родителям со стороны общественных педагогов, врачей и общественности в вопросах воспитания, П.Ф. Каптерев предостерегает от полной замены семейного воспитания на общественное, продолжая мысль об уникальности семейного воспитания. Автор подчеркивает, что общественное воспитание имеет своей задачей развитие в детях общих свойств, а «индивидуалистическое воспитание может быть только штучным». Продолжая различать специфику воспитательного процесса в школе и семье, П.Ф. Каптерев отмечает, что детские особенности вскрываются, определяются в семье, потому что на

них там обращают особое внимание; развитие индивидуальных черт ребенка поощряется родителями. Этого нельзя добиться при общественном воспитании.

Важно еще одно наблюдение П.Ф. Каптерева: «Только семья может внести в воспитание элемент необычной важности – любовь, раскрытие и воспитание детского сердца. Общественное воспитание есть неизбежно воспитание рассудочное, построенное на науке, до известной степени холодное» [5, с. 70].

Известный педагог, анатом, врач XIX в. П.Ф. Лесгафт определил главные критерии воспитания ребенка в семье, на которые могут ориентироваться родители. Обозначая их, он отмечал, что родители могут ориентироваться на следующие принципы: «1) чистота; 2) последовательность в отношении слова и дела при обращении с ребенком; 3) отсутствие произвола в действиях воспитателя или обусловленность этих действий; 4) признание личности ребенка постоянным обращением с ним как с человеком и полное признание за ним права личной неприкосновенности» [8, с. 295].

Общественные изменения, происходившие в стране в конце XIX в., дали возможность родителям не только говорить о недостатках в сфере образования, но и самим принимать активное участие в преодолении проблем воспитания в семье.

В 1884 г. в С.-Петербурге образовался родительский кружок при Педагогическом музее военно-учебных заведений. Один из главных участников кружка, Н.Ф. Арепьев, так определял цели, ради которых встречаются родители: «Собираясь и общаясь, мало-помалу отдельные наблюдения могут дать в результате твердые, определенные указания относительно главнейших ступеней в физическом и психическом развитии детей, охарактеризовать их и послужить серьезным подспорьем как в деле практического воспитания детей, так и в установке положений детской психологии» [9, с. 742].

В 1871 г. в С.-Петербурге было образовано Фребелевское общество. В Киеве существовало Общество народных детских садов, школа нянь, а также Фребелевский педагогический институт. В Тифлисе было учреждено Фребелевское общество, ставящее целью широкое распространение идеи дошкольного воспитания на Кавказе путем открытия педагогических курсов. Члены Фребелевского общества считали, что цель воспитания –

«это формирование такого человека, который был бы наиболее счастлив и наиболее полезен другим» [10, с. 67].

В 1900 г. в России при Московском педагогическом обществе начала свою деятельность Комиссия по вопросам семейного воспитания, которая очень интенсивно налаживала связи с подобными организациями в Европе (в частности, в Англии). В отчете о работе Комиссии сказано, что она «стремится улучшить домашнее воспитание и урегулировать отношения между семьей и школой» [11, с. 367].

В 1905 г. при школах были созданы первые родительские комитеты. «Образование родительских совещаний имело главной целью оказание содействия со стороны общества правильной постановке учебно-воспитательного дела в средней школе и, в частности, устранению из нее тех ненормальных явлений, которые имели в ней место в последнее время» [12, с. 317–318]. Родительские комитеты некоторое время вели активную просветительскую работу.

Количественные и качественные изменения, происходящие в школе на рубеже XX в., заложили основания интеграции деятельности семьи и школы. Важно, что именно в это время школа начинает видеть семью как партнера и понимает, что она продолжает процесс воспитания, уже до нее начатый в семье. Существенным основанием интеграции можно считать определение того, что семья и школа выполняют разные роли, но при согласовании своей деятельности школа и семья могут стать партнерами.

Еще одним принципиальным основанием интеграции является понимание того, что к ней надо готовить и учителей, и родителей, и тогда в процессе образования детей можно будет создать такую интегративную среду, при которой ребенок будет воспитываться как целостная личность.

Список литературы

1. История педагогики / Под ред. М.Ф. Шабаевой. М., 1982.
2. Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. М., 1988.
3. Хомяков А.С. Полн. собр. соч. М., 1911.
4. Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1897. Т. 2.

5. Каптерев П.Ф. История русской педагогики // Педагогика. 1997. № 3.
6. Государственный архив Нижегородской области. Ф. 516. Оп. 1. Д. № 18.
7. Ушинский К.Д. Собр. соч.: В 4 т. М., 1948. Т. 2.
8. Лесгафт П.Ф. Семейная жизнь ребенка // Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. М., 1990.
9. Педагогический листок. М., 1901.
10. Извлечение из протоколов заседаний Отделения по вопросам семейного воспитания // Педагогический листок. М., 1902.
11. Извлечение из протоколов Комиссии при Московском педагогическом обществе // Педагогический листок. М., 1901.
12. Аграев Г.В. Родители, учителя, ученики // Педагогический листок. М., 1908.

1. History of Pedagogics / Ed. by. M.F. Shabaeva. Msc., 1982.
2. The anthology of Russian pedagogic theory, H1 of the 19th Century. Msc., 1988.
3. Khomyakov A.S. Complete works. Msc., 1911.
4. Encyclopaedia / F.A. Brockhaus, I.A. Efron St. Petersburg, 1897. V. 2.
5. Kapterev P.F. Russian Pedagogics History // Pedagogics. 1997. № 3.
6. Nizhny Novgorod region Public Records Office. F. 516. Op. 1. Rec. No18.
7. Ushinsky K.D. Coll. works: In 4 Vol. Msc., 1948. V. 2.
8. Lesgaft P.F. Child's domestic life // The anthology of Russian pedagogic theory, H2 of the 19th - early 20th Century. Msc., 1990.
9. Pedagogic bulletin. Msc., 1901.
10. Epitome from the protocols of The Department for family education // Pedagogic bulletin. Msc., 1902.
11. Epitome from the protocols of Moscow Pedagogic Association // Pedagogic bulletin Msc., 1901.
12. Agraev G.V. Parents, teachers, students // Pedagogic bulletin. Msc., 1908.

Сведения об авторе:

Спиридонов Роман Евгеньевич, старший преподаватель кафедры социальной педагогики, социальной работы и социальной психологии ГОУ ВПО «Тверской государственной университет», e-mail: evro.s@mail.ru

Spiridonov Roman Evgenievich,
State Educational Institution of Higher Professional Training "Tver State University"
The Department of Pedagogics, Social Work and Social Psychology,
Senior Professor